

Родная кровь

На 4-м участке совхоза, расположенном неподалеку от торопливо бегущей реки, случилось несчастье: звеньевая овощеводческой бригады Ольга Зубко при родах первенца потеряла много крови, в результате чего ей стало очень плохо. С каждым часом она все больше слабела. Единственным человеком, от которого можно дожидаться помощи, была молодая фельдшерица Валя из поселкового медпункта, не зная, что делать в этом случае.

Как бы ни был мал опыт молодой фельдшерицы, она все-таки понимала, что положение становится опасным, если женщине своевременно не сделать переливание крови. Правда, подобной процедуры ей самой делать никогда не приходилось. Собственно, и делать эту процедуру было нечем: ни инструмента, ни самой крови... Остается одна лишь надежда - на Анну Ройзенблюм, главного врача больницы, находившейся на центральной усадьбе совхоза. До центра вообще-то было рукой подать – всего три-четыре километра. Но везти туда роженицу было нельзя: из-за проливных дождей, которые шли, не переставая, две недели подряд, река вышла из берегов, залила все вокруг, затопив и дорогу.

Будь муж Ольги дома, он бы придумал что-нибудь, но как назло вот уже несколько дней он со своим трактором был занят ремонтом дамбы, которую местами подмыла вода. О том, что жена рождает, он, разумеется, ничего не знал.

Наконец, Вале удалось дозвониться до Анны Ройзенблюм и рассказать ей о том, что случилось с Ольгой Зубко. Звонок застал главврача после нелегкого трудового дня в больнице. Несмотря на огромную усталость, она все-таки велела запрячь двух лошадей – для себя и Дины, одной из лучших медсестер больницы. Анна была довольно немолодой женщиной. В здешние края она приехала сразу после войны, чувствовала себя уже старожилом, и поэтому ее сейчас не пугала ни тяжелая дорога, ни отвратительная погода, поскольку привыкла ко всему... По телу пробежала дрожь, когда позади остался ее участок - последний светящийся островок в окружающей темени. Мрак стоял такой, что впереди ничего не было видно из-за непрерывного дождя. Но не непогода тревожила обеих женщин. Их огорчало то, что у них нет с собой законсервированной донорской крови. Не сегодня-завтра ее должны привезти из города. Но сейчас важна каждая минута...

Из дому они выехали часов в десять-одиннадцать вечера. Было уже около двух ночи, когда они, наконец, добрались до поселка 4-го участка. В избе, где находилась роженица, пахло свежими досками и живицей – хвойной смолой. Пол еще не был полностью устлан, и доски качались прямо под ногами. Докторша выглядела весьма уставшей с дороги - от езды верхом, к тому же от прошедшего трудового дня в больнице. Бросив лишь взгляд на страдающую женщину, доктор Ройзенблюм сразу увидела, что той необходима немедленная помощь.

Моментально сбросив с себя дождевик, Анна вымыла руки, после чего подошла к роженице и пощупала на ее руке пульс. Ольга была без признаков жизни. Ее руки, сжатые в кулаки, грузно лежали поверх одеяла. Особенно бросались в глаза желтые мочки ушей больной, видневшиеся сквозь разбросанные на подушке волосы. Пульс едва прощупывался. Но где-то в глубине ее организма едва теплилась искра жизни... Сейчас от нее, врача, зависело, разгорится ли снова из тлеющей искры огонь жизни.

Долго раздумывать было некогда, каждая минута была дорога. И врач скомандовала:
- Камфору! Глюкозу!..

Анна Ройзенблюм ни о чем не думала, лишь о том, как лучше оказать помощь молодой женщине. Она чувствовала себя, как на фронте, где вокруг рвались снаряды, а ей надо оперировать раненных, перевязывать их раны. Кто знает, может, она вспомнила сына, убитого на войне...

ליובע וואסערמאן

געבוירן אין 1907 אין שטעטל סלאוואטיש
(פוילן). צו 17 יאָר אריבערגעפאָרן קיין יעדו-
שאַלאום, דאָרט געארבעט אלס דינסטמייַדל.
זיך געדרוקט אין קאָמוניסטישע אויסגאבעס.
אין 1932 זיך באזעצט אין ביראָבידזשאן.

ליובע וואסערמאן

דעם וויפלטן טאָג געווען פארנומען מיט זיין
טראקטאָר באם פאריכטן די דאמבע, וועלכע
דאָס וואסער האָט ערטערוויזן אונטערגע-
שווענקט, און ער האָט פון גאָרנישט ניט גע-
וואסט.

וואליע האָט סאָפּקאַלסאָף אָנגעקלונגען אפן
צענטראַלן באצירק, צו אַנע רויזנבלום, און דער-
ציילט איר זועגן דעם, וואָס עס איז געשען מיט
אַלגע זוכאַ.

דער קלונג האָט געמראָפן די דאָקטערשע נאָך

פון פערטן באצירק פונעם סאָ-
ווירט, וואָס געפינט זיך ניט
ווייט פונעם האסטיק שמראָמיקן
טינד, איז געשען אן אומגליק:

די רינגלערן פון דער גאָרטן-
ווארג-בריגאדע אַלגע זוכאַ אין,
באם האָבן איר ערשטלינג, אָפּ-

גענאנגען מיט בלוט און ס'האָט מיט איר גע-
האלטן זייער שלעכט. מיט יעדער שאַ איז זי
אליץ שוואכער געוואָרן. דער איינציגער ענגלישער
פון וועמען מע האָט געקאָנט דעם
א הילף — דער איינציגער ענגלישער

Страницка 1-го номера «Советиш Геймланд» с рассказом Любы

То, что она сейчас делала, тем не менее, нисколько не помогало. Камфоры и глюкозы было недостаточно для того, чтобы вернуть человека к жизни. Роженица уже находилась больше на том свете... И тогда Ройзенблюм велела приготовить еще одну постель возле кровати, где лежала роженица, а сама сняла с себя кофту... Никому не надо было объяснять, что она собирается сделать... Валя, как и Дина, сразу догадалась... Дина подошла к врачу, крайне обеспокоенная. Она хорошо знала, что у Анны Ройзенблюм слабое здоровье. И сейчас, после столь трудного пути, который они проделали, она выглядела неважно, хуже, чем обычно. Кто знает, чем это может кончиться. Дина пыталась ее отговорить:

- Зачем вы должны давать свою кровь? Разрешите мне... Все-таки я моложе вас...

Но взгляд врача был суров и категоричен:

- Не терплю, когда говорят глупости!.. — недовольно произнесла она, - кроме того, кровь у меня первой группы и годится для каждого... Кто знает, какая группа крови у роженицы... Делайте, что я вам говорю!

Анна Ройзенблюм легла на топчан рядом с кроватью роженицы. Дина вколола иглы в вены — сначала докторше, затем роженице. Руку врача она затянула сильнее, а роженицы — послабее, чтобы кровь свободно могла поступать от донора к пациенту. После этого резиновыми трубками она соединила шприцы, и кровь стала медленно перетекать из одного тела в другое...

Докторша лежала с закрытыми глазами. Белый халат еще больше подчеркивал ее бледное лицо, разбросанные седые волосы вокруг головы...

Дина и Валя увидели, как в мочках ушей беременной появились признаки жизни. Синие сомкнутые губы слегка раскрылись. Роженица горячо и жадно стала дышать... Горячая кровь, которая усиленно пульсировала к ее сердцу, оживила тело, и женщина начала тихо постанывать...

Все это выглядело столь любопытно, что Валя поражалась этой картине. Когда Дина велела ей стерилизовать шприц, чтобы впрыснуть Анне глюкозу, она не сразу поняла, что от нее требуется... Но стоять просто так, без дела, времени не было совсем. Почти обе одновременно – доктор и роженица – смотрели друг на друга.

Когда девушки начали купать ребенка. Анна Ройзенблюм дрожащим голосом спросила:

- Дина, вода... Она не слишком горячая?

Дина опустила ребенка в ванночку. Новорожденное тельце, корчившееся доселе в утробе матери, распрямилось.

Занятые ребенком, никто и не заметил, как начало светать. В избу ворвался шум подъехавшего к калитке трактора. В комнату вошел муж Ольги. Весь в грязи, с красными от бессонных ночей глазами.

-У-ух! – устало, но довольно произнес он. - Слава богу, дамбу отремонтировали... - и вдруг остановился, как вкопанный, увидев на топчане, рядом с постелью жены, доктора.

- Что случилось? - спросил он, подойдя к жене. – Оля, что произошло?

Дина, стоявшая возле кровати роженицы, как бы заслоняла ее.

- Сейчас уже всё хорошо, – успокоила она его. – Поздравляем вас с сыном!.. Когда спустя немного времени Дина открыла окошко, вымытое дождем небо выглядело голубым. Лишь небольшие облака неслись по его безбрежному простору. В это мгновение откуда-то из-под крыши взлетела стая ласточек, порхая в вышине, - признак того, что дожди прекратились.

Тяжелые ночные переживания растворились, исчезли... Хотелось снова улыбаться и смеяться. И тут Дина обратилась к Вале:

- Ночью ты была так напугана... И так смешно дрожала... Суцая комедия...

И обе девушки, еле держась на ногах, рассмеялись, лишь сейчас почувствовав усталость после тяжелой, бессонной ночи...

1961

Перевел с идиш Зиси Вейцман, г. Беэр-Шева, Израиль